

Низами Қончази
840 йл

ӘБИӘТДӘ ВЕ инсан һәјатында елә бир шеј җохур ки, заманын амансыз һәракети оңа тә'сир етмесин вә бу тә'сир дайма икى тәрәфлидид: гурмаг ве учурмаг, яратмас ве өлдүрмәк! Заман күр кими адзыгча јөр үзүндө не варса һамысы дәйшиш, һандан-һала кечир, текамула уграјыр, көнәлеир ве тәзәленир, парлайыр ве солур, докулур ве өлпүр. Зәифләр, күңүслөр, палчыл дахмалар ве гум тәлелері дәһе тез унуб дагындырылашада, әзәметли дәғлар, гранит тиккитилар ве сарайлар заманын тез-тез бир-бирини әвәз едән күләкләри, фыртыналары, јағышлары, селләрі, гар-боранлары, шахталары, ботчу истиләрі гарышында һәлә-һәлә өјілмір, әзилмір, парчаланыр, башларны дик тутуб дурулар. Ҳәлг нағар демәйиб: һәр шеј замана бахар, заман һеч шејә бахмаз...

Заманын һәракети инсаның өзүнү дә, яратылған мадди ве ма'нави сәрвәтләри дә гүрдөтли тә'сири алыш, ағыр имтаһанларга чакир, сыйнагдан кечирдүр. Заман үарлығын акары ве мә'јарысыр. О һәракет етдиңке кизли сирләрин үстүнү ачыр, һәр шејин ичинин үза чынтары, мәнијетини, саф-чүрүкпүнү жемдана тоюр. Инсанын елли вә бәдүн тәффәккурумуда яратылғы иңерисинде заманын сынағындан чыханлар, илләрин ве асрларин гатлары арасында ишшүләр, һәјр гүвасында итirmәйнеләр башвары-жетин ма'нави мәданијет хәзинасын ревнагланыран аслы иннилар һесаб олуныр.

Азәрбайҹан ве бүтүн дүңя мәданијетинин дәһи ярадычыларындан олан поэзија сәмасынан сәнмәз, парлаг улдузу Низами Ҳәмзәвииин «Хәмзә» бу чүр инициалардан дидир. О, һеч заман көзәлүпүнни, дәрин фәлсәфи мә'нисини иткреммишир, заманын 840 иллик һәракети оны қөнбанды, солдурга биллеммишир. «Хәмзә»ни охудугча адам Низами фикиринин кенишишүл және дәрниңидендә, һәјатә әшате гүвесинден һәјрета көлир, тибын ве космик алым берәдә, ҳалг, өмөтијет ве дәвлет берәдә, бүнләрин мүрәжжаб, долашыг, өзхөмәттәрләр мунасибәтләр берәдә Низаминин фикирләри, фәлсәфи аңлатылары ве ахтерышлары чох ма'нальы ве мәрәгельдәри. Лакин Низаминин һөјүклүү, өлмәзлиji әйләнүс бунда дејидир. Низами, һәр шејдән әзәрл, сөнгөткөрдөр, ярадычысыр. Оңнан әзәмати, бөйүк дұнасы инсан һәјатыны вә өз итимадиа фәлсәфи, әхлати көрүшләрни кениш, парлаг, сон дәрәәт көзәл, тә'сирли, емисионал бедин өлеңнәрде, зәнкин бәдүн тасвир васиталарында ақс етдиңесиндейдир.

Низами ярадычылығынын мәркәзинде инсан дурур. Инсанын һәјаты, ма'нави аләми, итимадын вазијәти, түрјүнин дәрүнүн иесслері, сөвич ве изтилаблары, зулма, адәлат-сизлиже нифрати бүтүн әзидијеттәрләр, чаларлары, әңгәрәклији вә илә Низами ярадычылығында ғына ғына тапыр. Җаҳтила бөйүк алман шаирин Кете гейд етмисди ки, инсанын мәнәббеттүү Нисси Низаминин асрларында дәнијанда тәсвир олунмушшур. Низами азәрлариниң дәрин итимадиа ма'нисини, фәлсәфи тутумуну бүтүн әзәмати илә тәсаввур етмак учун «Фауст» мүләүлифинин бу йыгым, афористик тәғрифини шәрт етмек лазым көлир. Совет әдәбијатынын парлаг истөддәләр, мүбәззис, дөйүшкөн ярадычыларындан олан Александр Фадеевинин бүнүнчүл азәрдәр опарат соңдайын фикир дигатталејидир. Низами ярадычылығынын мәнијетини, дүйнә әдәбијаты таражихиде ярнина вә мөвгөттөн дүзүн мүзәјене едән гүмәйтләрдә җанашы о көстәр ки, асрлар өтдүкчү дүңя әдәбијатында Низами ярадычылығынын мүнәсебат неча дәрниңашини, камилләшенишдир. А. Фадеев Низами асрларында «инсанын дәнијанда тасвир олунмуш мәнәббеттүү Нисси» төзәрдә турагар җазыр: «бу нисси Низами асрларында бүтүн инсанларда махсус һиссисијат свақијәсине галдырылып, умумбәшәри һуманист ниссө чөвөрлир». А. Фадеевин Низами ярадычылығынын дәнијанда дүүб анладылыны көстәрөн бу фикир иди хусусан гүмәтлидир. Она көре ки, һәлә да Низами асрларинин бөйүк итимади, әхлати мәмәмүнүн ачмајан, шаирин өз дөврүндә, өз зәмәнәсигенде ҳалгы, бүтүн башшырыйтән дүшүнүрән мәсаләләри ақс етдиңи, һәјаты, инсан әйткәрасларының дәрин әзидијеттәрлия көстәрдиңи гүмәтләндириләрмән җазылар мәйданын чыхып.

Бөлөлтери «Низами асрларында дәнијанда тасвир олунмуш инсанын мәнәббеттүү Нисси»нин мәмәмүнүн мәнәддүләшүрүшү, бу нисси тәмсіл едан Низами ғәрәмәнләрләринин мәләкәттөр кими тасвир етмөй чайд көстәрүләр, күйә реал, ҹаналы инсан ейткәраслары онларда җабанысырда. Һалбуки Көтенин Низами ярадычылында гейд етдиң мәнәббеттүү мәзмүнүн етіберила чох кенишдир: не чинси (гадын-киши) мәнәббеттүү нисси иле, не де мили ве ҹографияларда бағланыбы (гадын-киши) мәнәббеттүү нисси иле, һәм инсанын лирик дүйнәләр, кениш итимади вә һәјати мүнәдеринең маликдир. О, һәм инсанын лирик дүйнәләр, кениш итимади вә һәјати мүнәдеринең маликдир. һәм да инсанын инсан, анаја, һағулярны — мүгөддәс гадын-киши мәнәббеттини. һәм да инсанын инсан, анаја, һағиғат, дүзүйә, әдәләт, ватанә вә бүтүн Башын инсанларда мәнәббеттүү ифада едир. «Једи көзәлдә, «Искәндернамә»дә мүхтәлип ҳалләрләр нүмајәндәләринин мәнәббеттә тасвир, бүтүн башша асрларын сөпөлөнүш һуманист фикирләр, инсанын жағырыш, башгәләрлән һөрмәт вә мәнәббеттүү көстәрмәйин ма'нави көзәлләр кими тасвир олунмасы тасадуфи дејиц. Низами мәнәббеттүү Нисси чох көзәл алайырда, јәни вири олунмасы тасадуфи дејиц. Низами мәнәббеттүү Нисси чох көзәл алайырда, ғеодал о өз гарәнлыг асрларда, итимади вә динни әзидијетләрләр гызындырылдыры, феодал

ропа фикри һәлә бу дәрәচәй галхамамышы».

Низами јарадычылыгынын бәдии көзәллии, рәнкарәң әлван бәдии бојалары, приюмлары, тәшбен во сабралары онун зекини, мүдрик, мүтерәғги, ишыгы, һуманист Фикир ве һисслери иле вәйдәт тәшкіл еди, тамамиә һәмәнкір. Низаминин гәлеминич наил олдуғу һәр бир сәнәт асары учун ән вакыт бәдии мејәр олан мұндағы иле форманын бүгедәр тамамламасын вәйдәти сәнәт алеминде надир хадиселәрдән сәйілір ве аңғар даңын сөнектарларда мәхсүс бир кејіпжетидір. Эслина бақанда Низаминин дастарлары роман жәнрина даңа жақындыр ве бир сырға тәдигатчылар онлары «кәнәзум роман» адландырмалға һеч де сөйт етмірлер. Мәнкәм сүжет хәтті, онуң мәнтиги инкишафты, тәсвир олунан һадисенин мәнијатина ве сурәттерин характерине мұваффақ «наваланасы», ана хәтти чанландыран, бадин суретларын характерлерин даңа деріндән анылымасына қомақ едән әлвә һәјати епизоддар ве рич'етлер ону: бүтүн дастарлары учун, хүсусан «Искендәрнамә», «Хосров ве Шириң» учун соңғылай. Бүтүн дастарлары имкан верір ки, Низами јарадычылыгында ганаңды, гудраты романтизма да парлаг тәзіндерлірлери гейд едек.

Охуучулар тәддим олучан «Низами сүжеттерін асасында жәрлік мәндеңдегі формаларынан»

мысыш бејук формаларынан откыткалардан да буның көрмәк олар. Әз парлаг исте'дады ве јүккә сезү ве Азәрбајҹан рәссамлары тарихинде жени сәниғе амьыш. Микайыл Абдуллаевин фырсаңынын јераттыбы бу көзән мозаик паннолар республикамызын пайтахты Бакинин јарапыры олан метронун Низами стансијасынын бәзәйір.

Низами асарларынын деріндән вәрәнниш, онларын рүхүнү, көзәллиини дүйнеш рессан «Хәмсә»дан сәндиғи сүжетләри бејук илһамда чанландырып. Быз бу мозаик панноларда Низаминин һәм романтик, һәм да реалист гәһрәманларыны, онларын зекинин дахли алемини көрүр, этирил нағасини дүйүр, үзлекларин чырпынтысынын швидир. Будур, дүнән әдәбијатында дерин из бурахымш, Шекспирдән Кетејә, Пушкиндин Жесендин гөдер бир чош шашларын илһамландырыш «Хәмсә»нин тәравәгинни итирмейен гәһрәманлары мәнір рессанын фырсаңы сојасында жәнни шекилде көзүмzug өнүндө чанланылар: Лейлә ве Мәнчүн, Хосров ве Шириң, Искендәр. Низаминин бир жера тоглайдығы мұхтәлік есәрләрдә јашамыш антик дөврүн мүдрик философлары, Искендәр нәжәт дәрсі верен сәдә чобан ве дәвлати мүдрикесине қарәп етмәйин жаңа олдуғын көстәрән ағылсы Барда һекмдар Нұшабә ве сәнәре...

Микайыл Абдуллаев мұстасна бир нассаслы ве ишемелік Низами гәһрәманларынын һөрөсүни поетик орижиналдаки характеристика ве тасвир үсулунда мұвағиғ оларға ишләнишшидір. «Хәмсә»нин ифәдә етдіжі бејук һуманист идеаллары ве романтикалары, иңсан үрәйнин сағ мәнбәбәт, достлугда сәдәт, эзіләннәре ве көмексизләрде мәрғемәт, зұлма ве залима нифрәт, азадлыға ве сәздәтә әбәди мејл кими мүгдәддәт һиссләренин бејук етізас ве сәнәткарлыгы, қазибәр ве инандырыны бојаларда акс етмішшидір.

Рессан һәм сүжетләри сәчәркән, һәм да онлары бәдии шәкілдә ишләркән Низами сөноттанин бејук, гијматты бир кејіпжетини — онун халгилікін чанландырмала хүсуси диггәт жетримешір. Халты, әзәркін адамлары тәмсил едән көрпіч кәсан, Фәрнад, Фитна, чобан ве бәшәринги инкишәфында бејук рол оңамыш Сократ, Әрастын, Әфлатун сурәттерини Низаминин саңғыләпендириди рүһда—әмәк ве мүдриклик мүчәссәмәс кими тасвир етмішшидір.

...Доргусу, метронун Низами стансијасында еле билдім ки, гәріба ағсанәлар алемине дүшмушәм, этирил бир күлтүстандајам.

Әск бејук сәнәтин ојаттыбы бу көзән, тәравәтли дүйгулар инсанын үрәйнінде әбәди мәскән салыр, ону јашамага, јаратмага руһландырып, јарадычыя сонсуз мәнбәт, сәмими тәшкүр Нисси ојадыр.

Мирза ИБРАНІМОВ.

природе и жизни человеческой все подвергается воздействию неумолимого движения времени и воздействие это всегда двусторонне: оно создает и разрушает, рождает и убивает. Как бурная, полноводная река, текут время и постепенно все меняется на земле, переживая медленную или скачкообразную эволюцию — что то стареет и, наоборот, обновляется, спекает ярче или увядает, появляется на свет или исчезает навсегда.

Слабые, немощные, глиняные лачужки и песчаные барханы разрушаются скорее, в то время, как могучие горы, гранитные сооружения и дворцы гордо и величественно противостоят грозным и сокрушительным ветрам, страшным ураганам и ливням, ледянику дыханию зимних морозов и губительному зною. Недаром народ говорит: все зависит от времени, а время никому и ничему неподвластно.

Движение времени подвергает суровому испытанию и самого человека, и материальные и духовные ценности, созданные им. Время раскрывает много тайн, суть многих вещей и явлений, безошибочно определяет что хорошо, ценно и что лишь внешним блеском привлекает внимание людей. Только творения глубокой научной и художественной мысли, которые успешно проходят испытание временем, не теряют под тяжелыми пластами столетий свою яркость и жизненную силу — считаются подлинными жемчужинами, обогащающими сокровищницу духовеной культуры человечества.

Такой именно жемчужиной является «Хамсе» («Пятерица») Низами Гянджеви — одного из гениальных творцов азербайджанской и всей мировой литературы, неугасимой, ярчайшей звезды на небосклоне поэзии. Она никогда не теряла свою чарующую красоты, глубокого философского содержания. Всесем столетий прошло с того времени, когда была создана «Пятерица», и ничуть не поблекли, напротив, еще ярче звездверали жемчужины гени. Читая «Хамсе» поражаешься ширсте и глубине мысли Низами, его способности видеть и отображать все стороны жизни. Размышления поэта-мыслителя о природе и мироздании, о народе, обществе и государстве, об их сложных, многогранных отношениях, его философские суждения и поиск исключительно интересны и содержательны. Но величие Низами, его бессмертие связаны не только с этим. Низами, прежде всего, художник, творец. Жизнь человека и собственные свои социальные, философские, нравственные взгляды он выражает и показывает с большой поэтической силой, широко и ярко, с эмоционально насыщенных картинах с гениальным мастерством используя при этом богатую палитру средств художественного изображения.

Человек — главный объект творчества Низами. Жизнь человека, это духовный мир и нравственный сближ, социальное положение, его чувства и страсти, печали и радости, его любовь и ненависть, презрение к тиарии и несправедливости, находят свое правдивое отражение в творениях Низами со всеми пристворечиями, во всем своем многообразии. Елизиум немецкий поэт Гёте отмечал, что в произведениях Низами гениально отображен чувство любви человека. Для того чтобы представить глубокий социальный и философский смысл поэтического наследия Низами во всем его величии необходимо раскрыть это ёмкое, афористичное определение, данное автором «Фауста». Один из замечательных, талантливейших творцов советской литературы Александр Фадеев очень верно объяснял суть наследия Низами, его место и значение в истории мировой литературы. Мнение А. Фадеева особенно ценно тем, что оно, наряду с другими историческими доводами, ясно подтверждает, как с течением времени углубилось, стало совершеннее в мировой литературе отношение к творчеству Низами.

Имея в виду гетеевские слова о «гениально изображенном чувстве любви человека» в произведениях Низами Гянджеви, А. Фадеев пишет: «Любовь возвышается в творениях Низами до уровня чувства, присущего всем людям, преображается в общечеловеческое гуманное чувство». Эта оценка, показывающая насколько глубоко понимает и чувствует А. Фадеев творчество Низами, особенно важна сейчас, в наши дни, потому, что все еще появляются иногда статьи, в которых не раскрывается социальное, философское, нравственное содержание творений Низами, не получают достойной оценки немеркнущие качества его наследия, например, то, что поэтставил, поднимал в своих произведениях проблемы, волновавшие в его эпоху весь народ, все человечество, отображал человеческие страсти со всеми глубокими противоречиями.

Авторы таких статей пытаются толковать гётеевские слова в ограниченном плане и содержании, считают героев Низами, воплощающие чувство человеческой любви, нереальными, «божественным» происхождения существами, живые человеческие страсти будто чужды им, в то время, как любовь в творчестве Низами, отмеченная Гёте, крайне широка и глубока по своему содержанию: она не замыкается, не ограничивается ни полами (любовью мужчины и женщины), ни национальными и географическими пределами, а напротив, обладает обширным, социальным и жизненным звучанием. Она выражает и лирические чувства человека — воззванию любовь мужчины и женщины, любовь человека к человеку, к труду, правде, справедливости, к родине и ко всем людям, добром воле. Не случайно в поэмах «Семь красавиц», «Искендәрнамә» Низами с неподдельной любовью изображает представителей разных народов, не случайно во всех других его произведениях красном ниттү проходят гуманные идеи, с особой силой звучит призыв к человечности и уважению к людям, любовь к ним воспевается как подлинная духовная красота. Низами прекрасно понимал силу

и значение чувства любви в свой суровый век, когда социальные и религиозные противоречия непрестанно углублялись и обострялись, когда феодальный гнет подавлял всё человеческое в человеке, поэт выступил как первый великий выразитель идеи гуманизма. Продолжая свою размышления, А. Фадеев пишет: «В то время это было новое слово — европейская мысль еще не возвысилась до этого уровня».

Творчество Хагани и Низами составляет яркую страницу социально-эстетического развития человечества. Это — одна из первых страниц восточного Ренессанса. Некоторые мотивы из произведений Хагани и Низами мы обнаруживаем в художественных и философских творениях развивающегося позднее европейского Ренессанса.

Известно, что в эпоху Низами во всем мире господствовало религиозное мышление, которое пытались всячески ограничить человеческое сознание, задушить малейшее проявление светлой, прогрессивной мысли. Религия служила феодальным правителям как средство подавления народных масс. В то же время религиозные догмы и пропаганда разжигали грабительские, агрессивные, завоевательские стремления у феодально-клерикальных правителей. Под прикрытием религии паразитические классы раздували огонь конфликтов и тем самым открывали дорогу новым завоеваниям и агрессиям. В такое время Низами смело поднял факел разума, знамя гуманизма. Низами — один из тех бессмертных поэтов в мировой литературе, которые с подлинной страстью и убежденностью, высокодуховственно воспевали разум и сознание человека. В посвящении своему сыну Мухаммеду (к дастану «Лейли и Меджнун») поэт пишет:

Когда желаешь возвыситься, достигни зрелости ума,
Только мудрости оказывает почесть жизнь.
Счастья достигнешь только разумом, мудростью.
Уважай народ, живи благопристойно!..

Низами звал человека к познанию мира, к изучению и открытию причин и тайн тех или иных явлений:

Мы изучать должны планеты, небеса,
Чтобы не осталось для нас нераскрытым тайны.

Что такое вселенная, как возникла планета, на которой мы живем, луна и звезды? Низами постоянно думал над этими и другими подобными вопросами, и пониме волнующими человеческую мысль. Он был недоволен уровнем развития естественных наук своей эпохи, ограниченностью представлений о происхождении материального мира и вообще несовершенством знаний человека. Религиозные догмы далеко не удовлетворяли поэта, стремившегося проникнуть в суть всего, познать все. Он утверждал:

Даже то, что совершенно известно, открыто нам,
Тант в себе неизвестный для нас клад!

Мысль поэта, ищащего причины и тайны бытия, не вмещалась в рамки готовых и застывших догм — за внешним проявлением самых заурядных и ясно видимых предметов и явлений быть может скрывается могучая сила — писал он:

Каждая песчинка ничтожна пусты,
Но в великое... мироздание она тоже своим занята делом...

Стремление познать истину, выйти за пределы догм и открыть при свете разума тайны материального мира, окружающего нас бытия, были настолько сильны у поэта, что не давали ему покоя не только презираемые догмы, но и собственные безуспешные поиски:

Небеса, словно за незримой завесой,
Скрывают свои тайны.
Как бы я ни проникнул в глубь их,
Бессилен я узнать что-то новое.
Одну за другой я сверкающие звезды
Долго, усердно изучал, но, увы,
Сердце по-прежнему не обрело покоя...

Сутью и главным мотивом гуманизма Низами являются любовь к человеку, мечта о свободе и счастье личности, идея о том, что человек должен быть избавлен от всякого гнета и насилия и жить, наслаждаясь плодами своего созидательного труда. Он звал людей овладеть «наукой человечности», достигнуть внутреннего совершенства, оказывать помощь друг другу. Доблесть и счастье человека, утверждал он, в труде:

Если можешь, трудись за всех,
Величайшая доблесть для человека — труд!

Бессмертный поэт — слава и гордость азербайджанской литературы, нашего народа — звал людей «унчнотожить хищника, скрывающегося в собственном сердце», «не зарыться на деньги шаха», не унижаться ни перед кем, жить честно, быть гордым и никогда, даже в самом большом несчастье, не унывать:

В этой стране бесконечного горя
Спасение лишь в том, чтобы забыть его.
Слезы, стечения сокрушают человека,
Тот, кто вздыхает и несет, не достигнет мудрости...

Ненависть к гноту, угнетателям, защита человека труда — характерные черты гуманизма Низами. Особенно ярко они проявляются в таких увлекательных, поучительных рассказах, как, «Нушираван и диалог сов», «Султан Санджар и старуха» из поэмы «Сокровища тайн», отражающей ранний период творчества поэта. В первом рассказе изображен шах Нушираван, прозванный «справедливым», и его визирь.

Проезжая через руины деревни, «похожей на сокрушенное сердце ворога», шах обращается внимание на разговор двух сов над разрушенным домом. «О чём они говорят?» — спрашивает он у визиря. Тот отвечает: «Одна из сов выдет свою дочь замуж и требует от жениха в качестве калмыка несколько таких же руин. Вторая сова уверяет:

— Ты же видишь, произвол и кровожадность падишаха, благодаря ему я дам тебе стотаких руин.

А в рассказе «Султан Санджар и старуха» простая труженица старушка смело говорит султану в лицо о его чадобных делах, о его произволе над народом, над угнетенными. В поэме «Лейли и Меджнун» эта идея выражена в еще более резких, суровых тонах. Пост клеймит позором и проклятъем тиранов. Рассказ о despoticеском шахе, который отдает на растерзание хищным собакам каждого, кто ему не по душе, и о его слуге — умоч, находившим молодом человеке, ярко выражает красоту поэзии Низами, показывает, какими нерасторжимыми узами она связана с жизнью народа, с кипучим родником народной литературы.

«Если прольется кровь сотни бедняков, где тот которого взволнует эта беда?», «Не гляди на бедняка надменно, свысока, он тоже имеет свои богатства» — говорит Низами в поэме «Хосров и Ширин», вновь и вновь поднимаясь на защиту трудового люда, всячески подчеркивая их правдивость, честность, верность в дружбе, лишь они — люди труда — достойны носить гордое имя Человека.

Даже идеализируя известного греческого правителя и полководца Александра Македонского в поэме «Искендер-намэн», Низами с глубоким презрением напоминает имена шахов — кровавых тиранов. Поэт говорит: «У многих шахов — пустота в голове, немало безвинных людей они обезглавили», «у них торгащаяся натура, они наслаждаются, вспахивая, словно пиявки, кровь»...

В «Игбланаме» Низами осуждает самодурство шахов, использование ими своей неограниченной власти в ущерб интересам народа. «Они плохо отличают голову от ноги», — пишет он с нескрываемым сарказмом и предсказывает, что из-за произвола над народом, из-за того что они опьяняены абсолютной властью, шахи уйдут, лишившись короны:

Не распиливай дерево огромное,
Из этого Зоххак свалился с трона...

Проблему власти и народа Низами рассматривал с точки зрения свободного, счастливого человека. Поэт считал, что идеальное государство несовместимо с гнетом и произволом, оно никогда «не связывается с угнетателями». Государство, угнетающее людей, заключающее союз с деспотом, Низами уподобляет «ослу, который попал в сарай, наполненный сеном» и добавляет, что в подобных случаях следует «сочувствовать не ослу, а сену».

Не покоряться произволу, жестокости, бежать от них, спасаясь — этого мало. Молчать, безропотно взирать на зло, насилие — этого мало. Надо бороться, ибо «молчание — помощь злу и гнету».

Нет ни одного вопроса, связанного с жизнью человека, с его духовным миром, по поводу которого не было бы поучительных, афористических высказываний Низами. «Кто усердне проповедует, хлеб свой из камня добывает», «Гнет и зло к добру не приведут», «Изобилие будет рождено на почве справедливости», «Много красивых женщин, которые в овраге льву подобны», «Глазами врага смотри на ремесло свое, тогда отличи добро от зла», «Не причиняй зла, на зло отвечаь злом», «Ступай по верной дороге, плох конец заблудших», «В одном сердце двум возлюбленным не быть», а тот, у кого два сердца — с правдой не дружит», «Мир разложился от коварства и лицемерия, то чистоту смывает с лица, то кровь уводит из тела», «Не доверяющий своему кораблю, должен заранее учиться плывать», «Человек, не познавший силу любви, подобен бездушной сирелии», «Что за услада лишь есть и пить, словно осел, хоть котенка полюби однажды», «Лучше кошку любить, поверя, чем быть одиноким

львом» — сотни и тысячи таких жемчужин мысли — афоризмов, напоминающих народные пословицы, рассыпаны по страницам «Пятерицы». И источником всех этих мудрых изречений были неиссякаемая любовь и непреклонная вера бессмертного поэта в человека.

Пусть гора из стали возвышается, поверя,
Искромсает ее, снесет с дороги человек...

Красота, богатые, образные средства художественного выражения в творчестве Низами нерасторжимы с мудрыми, светлыми, прогрессивными, высокогуманными идеями поэта, составляют единое целое со всем содержанием его наследия. Только гениальный художник удаётся достигнуть такого совершенного органического единства содержания и формы. По существу дастаны — поэмы Низами более близки к жанру романа и ничуть не ошибаются исследователи, которые называют их «романами в стихах». Странная сюжетная линия, ее логическое, часто многогранное развитие в полном соответствии с сущностью изображаемых событий и характерами образов, дополнительные жизненные эпизоды и отступления характерны для всех его дастанов, особенно для «Искендер-намэ», «Хосров и Ширин». Мы имеем все основания утверждать, что в творчестве Низами вместе с крылатым, могучим по своему воздействию романтизмом ярко проявляются характерные компоненты реализма.

Это находит свое ясное отражение и в красочных картинах, созданных на основе сюжетов Низами. Прекрасные мозаичные панно народного художника СССР Микаила Абдуллаева, открывшего благодаря своему яркому таланту и высокому эстетическому вкусу новую страницу в истории азербайджанского изобразительного искусства, украшают станцию метро «Низами» в столице нашей республики.

Художник, проникновенно изучивший творения Низами, глубоко осмысливший их содержание и красоту, с большим вдохновением воссоздает эпизоды и сюжеты из «Пятерицы». На этих мозаичных панно мы видим героя произведений Низами из сложный и богатый внутренний мир, чувствуя их живое дыхание, слышим биение их сердца. И мы с глубоким удовлетворением и восторгом наблюдаем, как герой «Пятерицы», оставившие неизгладимы след в мировой литературе, вдохновляющие многих поэтов от Шекспира до Гёте, от Пушкина до Есенина, оживают перед нашими глазами, одухотворенной кистью искусного художника: Лейли и Меджнун, Хосров и Ширин, Искендер, философ античной эпохи, жившие в разных веках и собранные поэтом в один круг, простой пастух, преподавший Александру Македонскому поучительный урок, умная правительница Барды, показавшая, как мудро можно управлять государством, и многие другие...

Микаил Абдуллаев с исключительной тонкостью и чуткостью, в полном соответствии с характерами, созданными в поэтическом оригинале, воссоздал образы героев Низами. Высокие гуманистические идеали и романтические порывы, выраженные в «Пятерице», благородные чувства людей — их любовь и преданность в дружбе, страдание к угнетенным и беспомощным, ненависть к тиранам, вечное стремление к свободе и счастью — художник отображает с подлинным мастерством, красочно и правдиво, вдохновенно и страстно.

Выбирая сюжеты и переосмысливая их, М. Абдуллаев уделил особое внимание яркому воссозданию одного из ценнейших достоинств поэтического наследия Низами — его народного духа. Образы каменотёса Фархада, Фитна, пастуха, олицетворяющие простых людей труда, образы великих мыслителей прошлого — Сократа, Аристотеля, Платона художник, верный поэтическому оригиналу, могучей силой своего таланта превратил в подлинное воплощение величия труда и мудрости.

На станции «Низами» я как зачарованный смотрел на великолепные работы художника, и мне показалось, будто засияя вокруг меня удивительный мир оживших легенд.

Прекрасные, добрые чувства, пробужденные в сердце человека настоящим больши́м искусством, вдохновляют его жить и творить, вселяют в него беспредельную любовь и искреннюю признательность к художнику творцу...

Мирза ИБРАГИМОВ.

ЛЕЙЛИ ВӘ МӘЧНУН

(НИЗАМИ КӘНЧӘВИНИН «ЛЕЙЛИ ВӘ МӘЧНУН» ӘСӘРИНДӘН)

ЛЕЙЛИ И МЕДЖНУН

(ИЗ ПРОИЗВЕДЕНИЯ НИЗАМИ ГЯНДЖЕВИ «ЛЕЙЛИ И МЕДЖНУН»)

Әрәб торпайында јашајан Амириләр гәбиләсінин башчысынын јекане, севимли оғлу Гейс онуңда бир мәктәбдө охујан Лейли адлы көзәл бир гызы бүтүн варлығы иле севир. Лейли до Гейсін бу чылбыр мәһәббәтіне ейни сөмимијетте қаваб берір. Тезлика Бу гарышылғылы мәһәббәт дилә-диңе дұшур. Намы Гейсін ешигиден дәнешыр, ону ешг далиси — Мәчнүн адландырыр. Лейлинин ата-анасы ону мәктәб бурахмыр, би икى севкили бир-биринден айрылып, онлары көрушүмеә гојмурлар.

Мәчнүннүн атасы гәбиләнин дикер адлы-санлы ағсагаллары иле бирликде Лейлинин гәбиләсінә елчиңије көлір. Аның Лейлинин атасы ез гызыны ел иинде Мәчнүн дејә чадырылан беднама бир адама вермек истәмир. Лейлисіндөн айры дүшән зөвлөллү Мәчнүн дилинде севкилисінин ады кечо-кундуз динчелмөдөн сәфәлары долашыр. Онун башына веңши һәјванлар топлашыр. Бунларын ичәрисінде узун бойнұр, намар сағрысы олан гарә көзлү бир чөйрән Лейлини хатырлатаудыңдан Мәчнүн она ҳұсуси ғајығ көстөрір.

Мәчнүн аяғаңын, башыаңыг она мүнис олан һәјванларла тез-тез Лейлинин гәбиләсінин жерлешиді жерләре кедір, о әтрафлары долашып, севкилисінин ешигла ғошту шеңләре охујараг, онун чадырынын дөврөсіндө фырланыр. Әз чадырында тек отурған Лейли Мәчнүннүн йаңыгы шеңлөрин кез јашаја диннәйир, узагдан узага көрдүй фәдакар севкилисінин үрек яхъычы сөсінін ешиптөкө тәсөллі тапты.

Рәссам Лейли иле Мәчнүннү бу көрушүнү ачыг һәвада, тәбиетин гојнунда тәсвир едір.

Единственный любимый сын вождя племени Амири, проживающего на арабской земле, — Гейс всем существом любит красивую девушку по имени Лейли, учащуюся с ним в одной школе. С той же искренностью Лейли отвечает на Неукротимое чувство Гейса. Очень скоро эта взаимная любовь становится широко известной. Все говорят о Гейсе, называют его безумцем любви — Меджнуном. Родители Лейли непускают ее в школу, этих двух влюбленных разлучают, им не разрешают встречаться.

Отец Меджнун с другими аксакалами из своего рода отправляется к роду Лейли свататься. Однажды отец Лейли не хочет отдать dochь за осрамленного человека, имеющего в народе Меджнуном. Вынужденный находиться вдали от своей Лейли, бедный Меджнун с именем любимой на устах бродит по степям и пустыням. Вокруг него собираются дикие звери. Среди них Меджнун особое внимание уделяет стройному джейрану с черными глазами, напоминающими ему Лейли.

Меджнун босой, с непокрытой головой в сопровождении животных часто приходит в места, населенные родом Лейли, читает стихи, рожденные вдохновением любви, бродит вокруг ее палатки. Сидящая в палатке Лейли, со слезами на глазах внимает горестным стихам Меджнуна, утешается сладостным ее сердцу голосом самоотверженного возлюбленного, взглядом хотя бы издалека.

Художник изображает эту встречу Лейли и Меджнуна.

ФИТНӘ

(НИЗАМИ КӘНЧӘВИНИН «ЈЕДДИ КӨЗӘЛ» ӘСӘРИНДӘН)

ФИТНӘ

(ИЗ ПРОИЗВЕДЕНИЯ НИЗАМИ ГЯНДЖЕВИ «СЕМЬ КРАСАВИЦ»)

Баҳрам шаһ онуң овчулуг мәһарәтини вәрдиш адландыран севимли көниси Фитнәз гөзбөлөнөрәк, сәрһенке оны өлдүрмәжі әмр едір. Көмәксиз гыз жаһарарға езуң күнақсыз олдугуны билдириб сәрһенкден оны өлдүрмәмей хәниш едір. Гызын жаһарыштары сәрһенкін үрөйине жүмшандыр. О, Фитнәни өлдүрмәжіб өз евине кетірир. Фитнә Баһрам шаһдан кизла сәрһенкін жаһајыр.

Бу заман инекләрдең бирисинин гәшәне бир бузову олур. Фитнә еле анадан олдуғу күндөн башлајараг һәмін бузову гұчагына алыб 60 пиллени галдырараг еївана чыхарыр. Һәр күн тәкәр едилан бу иш артыг Фитнә үчүн бир адәтте чөврилир. Ил доланыр, айлар өтүр. Бузов бөйдүкчө санки гызын да гүввесі артыр. Нәһајет, һәмін бузов бейігүб жеке бир екүз слур. Фитнә исе әввәлки гарар иле оны гұчагына алыб алтың пилләни јухары чыхыр.

Бүр күн сәрһенк Фитнәнин хәниши иле Баһрам шаһы гонаг өткөрді. Жемек заманы шаһ узуну сәрһенк тутарас — «Евін, баған, ејваны қозелдір. Аңчаг сөн жаһынын бу тоға вахтында бу түрх пиллени неча галхырсан» — деје сорушур. Сәрһенк исе өткөрді — Шаһ сағ олсус мәннін бу пилләләрни чыкмағын оғадер дә тәәччүблү дејіл. Аңчаг мәннін гызын һәр күн жеке бир екүзү чијинине аларас бу пилләләрни галдырыр — дејір. Шаһ сәрһенкін сезүн иннамајыб буны өз көзләрінө көрмәк истедирил бидирир. Бу заман көлін кими бәзенниш Фитнә екүзү чијинине аларас Баһрамың көзү габегында пилләләрни јухары галхыр. О, екүзү шаһының көтириб — «Шаһым инди бир нәфор тапа биләрсінізмі буны ашағы дүшүрсүн» — дејір.

Баһрам шаһ исе өткөрді — «Бу сәнин күчлүлүгүндән дејіл. Сөн бы ишә адәт етмиссан» — дејір. Фитнә исе шаһының енүндә тәкәр баш өјөрәк — Гәрибедір — дејір. Өкүзү галдырмаг адәтдір, күр овламағ исе жох!

Шаһ Фитнәни таныярағ өз ишиндән пешман олдуғуны билдириб гыздан үзр истиәйір.

Бахрам шах, разгневавшийся на свою любимую служанку Фитнэ, которая назвала его охотничье искусство привычкой, велит воеводе казнить ее. Беспомощная девушка, стрицая за собой вину, умоляет пощадить ее. Мольбы девушки смягчают сердце воина. Он приводит ее к себе домой. И Фитнэ живет у воеводы тайне от Баҳрам шаха.

В это время рождается красивый теленок от одной коровы. Уже с первого дня Фитнэ берет его на руки и поднимает по шестидесяти ступеням на крыльце дома. Ежедневно повторяемая работа становится, в конце концов, для Фитнэ привычкой. Проходят месяцы, годы. Растет теленок, но словно прибывает сил и у Фитнэ. Наконец, теленок этот становится большим быком. А Фитнэ по-прежнему поднимает его на руках все шестьдесят ступеней.

Однажды воевода по просьбе Фитнэ приглашает в гости Баҳрам шаха. Во время еды шах, обращаясь к воеводе, спрашивает:

— Твой дом, веранда, сад прекрасны. Но разве не тяжело в твои годы ежедневно преодолевать эти шестьдесят ступеней?

Воевода ответил:

— О светлейший, не столь удивительно, что я поднимаюсь по этим ступеням. А вот моя дочь по ним ежедневно поднимает большого быка.

Шах, не поверив словам воеводы, пожелал увидеть это своими глазами. Тогда Фитнэ, надевшая наряд невесты, чтобы прикрыть лицо, берет на плечо быка и поднимается по ступенькам. Поставив его перед правителем, говорит:

— Мой шах, найдете ли вы теперь хотя бы одного человека, который снес бы этого быка вниз?

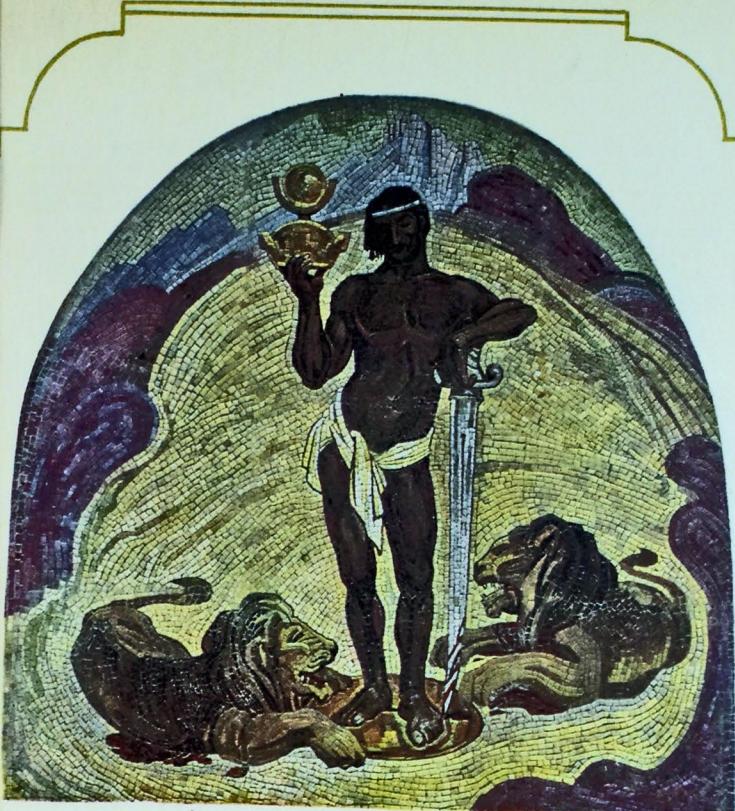
А Баҳрам шах отвечает ей:

— Это не от силы твоей. Просто ты привыкла к этому делу.

Фитнэ еще раз поклонилась шаху:

— Удивительно. Быка поднимать привычка, а охотиться на гуров нет.

Шах, узнав Фитнэ, сожалеет о содеянном и просит у девушки прощения.

БӘҲРАМЫН ҚҮНЭРИ

(НИЗАМИ КӘҢЧӘВИНИН «ЈЕДДИ ҚӨЗӘЛ» ӘСӘРИНДӘН

ОТВАГА БАХРАМА

(ИЗ ПРОИЗВЕДЕНИЯ НИЗАМИ ГЯНДЖЕВИ «СЕМЬ КРАСАВИЦ»)

Јәздинурдан олмазын зұлм көрән Иран халғы онун өлümүндөн соңра шаһын оғлу Бәһрамы таҳт-тача жаҳын бұрахмаг истәмир. Җамаат шаһлығы Іәздикүрд нәслинден олжән башта бир адама вермөи ғарара алыб, насила шаһлара жаҳын бир гочаны өзләрінә падшах едір. Шаһзада Бәһрам иранлылар мәктуб жаъыб ғануни вариси олдуғы таҳт-тача саһиб олмаг арзусуну билдирир. Иранлылар да она ғаваб жаъарал атасынын халға етди жүзүм хатырледілар. Бәһрам бир даңа мәктуб жаъарал атасынын кечмиш ишлери үчүн ғавабдең олмадыларыны билдирир. О, әдалетли олачыны, атасынын јолуну тұтмајағыны вә'д едір:

— Атам әкөр даш идис, мән дашдан дөған көвһәрәм, әкәр о гаралығ кечә иди-са, мән гаралығ кечәдән дөған ишыглы сабағам.

Шаһзада әз мәктубунда билдирир ки, солтәнәт таҳтында һүнәрлә адамлар отурмалыдыр. О, иранлыларын падшах еләди жәхсә мұрачиғтә «Кәл икимиз дә һүнәримиз нұмайш етдиәк. Шаһлығ тачы ики шир арасына ғојусун. Һәксимым һүнәр көстәріб тачы ширләрдән алсан шаһлығ да она чатсын» — дејір.

Шаһлығ таҳтында стуран ғоча бу сезләрі ешилдинчә таҳтадан дүшүб — «Ширләрә үзләшмәдәнсә таҳт-тачаден әл чакмәк мәсләнәттір» — дејір. Халғ Бәһрама тачы ширләрдән алматы тақлиф едір.

Мейдан бәзенір... Ширбан ики горхұн шири мейдана кәтирәрәк гызыл тачы он-ларын арасына ғојур. Бәһрам дава либасыны кејерәк мейдана кәлир. О, горхмадан ширләрә һүнүм едіб еле илк һәмләдә онлары баш-баша вұрарәг өлдүрүб, гызыл тачы көтүрүр. Гызымыш ширләрдән мәрдлікә тач алан икид Бәһрам һәкимијәтте кечәрәк шаһлығ едір.

Народ Ирана, терпевший неимоверный гнет от Ездигурда, не желает после его смерти допускать близко к престолу сына шаха Бахрама. Люди, приняв решение передать царство другому человеку, не из шахской династии, делают своим падишахом некоего старца, по происхождению близкого к шахскому роду.

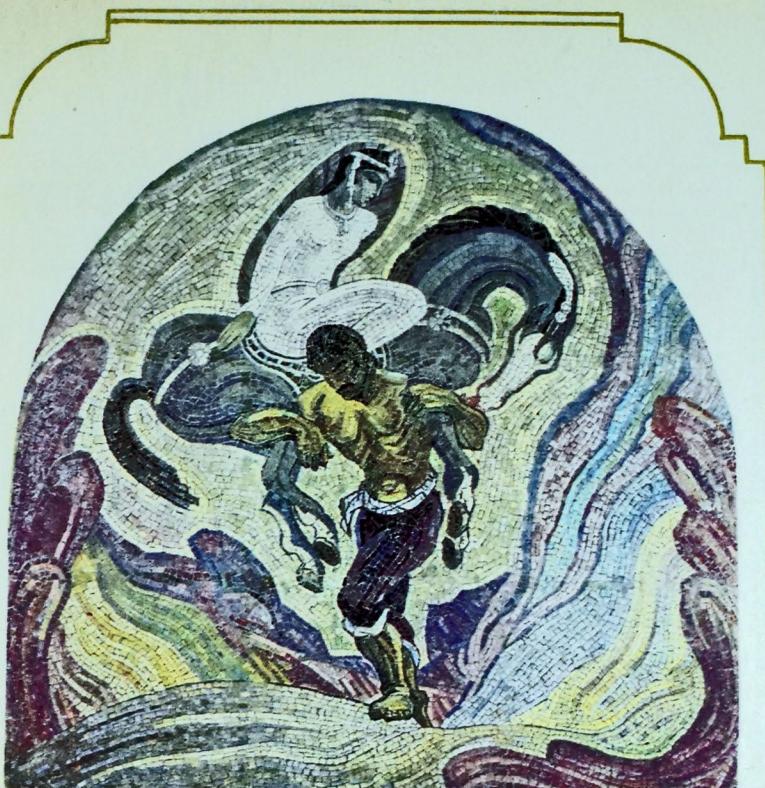
Принц Бахрам, написав письмо иранцам, сообщает им о своем желании законного наследника владеть троном. Иранцы же в ответе ему напоминают об угнетении народа его отцом. Написав еще одно письмо, Бахрам сообщает, что он не в ответе за прошлые лягния отца. Он клянется быть справедливым, не идти по пути, по которомушел его отец:

«А если отец мой камнем был, я от камня этого рожденная жемчужина, если он темной ночью был, я светлое утро, рожденное от этой ночи.

В своем письме принц замечает также, что на троне должен сидеть отважный человек. Властвующему над иранцами он предлагает: «Давай мы оба покажем свою ствагу. Пусть царскую корону положат меж двух львов. Кто из нас, проявив мужество, взьмет ее тому и достанется власть».

Правящий старец, услышав это, спешно оставил трон, сказав, что «предпочтительнее отдать престол, чем встретиться со львами». Народ предлагает Бахраму взять корону у львов.

Украшается площадь... Смотритель льзов, выведя на площадь двух страшных зверей, кладет между ними золотую корону. На площади в воинском одеянии появляется Бахрам. Он бесстрашно бросается на львов и с первой же атаки, столкнувшись их лбами, убивает их и поднимает с земли золотую корону. Мужественно добывший корону из-под пасти разъяренных львов, отважный Бахрам царствует, сев на трон.

ФӘРҚАД ВӘ ШИРИН

(НИЗАМИ КӘНЧӘВИНИН «ФӘРҚАД ВӘ ШИРИН» ЭСӘРИНДӘН)

ФАРХАД И ШИРИН

(ИЗ ПРОИЗВЕДЕНИЯ НИЗАМИ ГЯНДЖЕВИ «ФАРХАД И ШИРИН»)

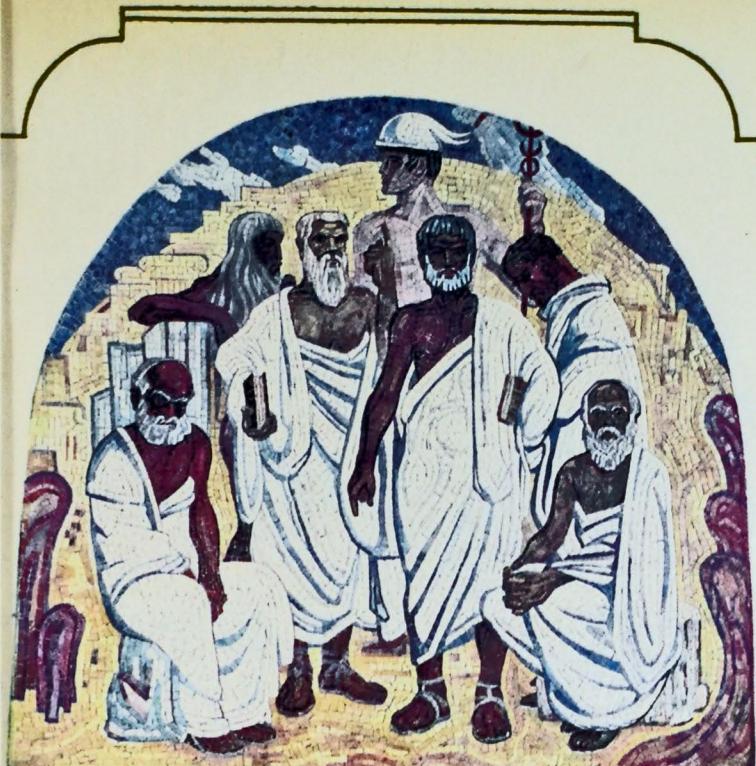

Ширине бәсләдији үлви мәһәббәтинин күчү илә сәрт гајалары јарараг мисилсиз һүнәрләр көстәрән, Бисутуна кедиб тәкбашына дағла пәнчәләшән икид Фәрһадын әдү дилдән-дилә дүшүр. һамы онун бу әзәмәтгә ешгиндән данышыры, һүнәрни, гүәратни тә'рифләйир. Ширин дә өз вәфалы ашигини сејр етмәк, бу јенилмәз инсаны мәһә иш башында көрмәк, онун һүнәри гарышынданкы мәфтухугану билдирмәк үчүн Бисутуна—Фәрһадын көрушүнә көлир. Ширинин көлиши Фәрһады даһа да рүһландырып, бу фәдакар ашигин чесәрәт өз һүнәрини бира мин артырып.

О ваҳт Ширинин аты Шәбдиз Меданинда олмадыры үчүн Ширин башга бир ата миннисиши һәddиндән артыг зиннат шејләрни илә бәзәнмиш гызы ат дашлыгларда чох ҹетникиләр көздәрирди. Гајыдан заман Фәрһад Ширинин атынын бүдәрәјәрәк аз гала јыхылачагыны көрүр. Дағ көвдәли бу инсан көрүнмәмис бир ҹөлдлик көстәрәрек Ширинин аты илә бирликдә галдырып, өз севкилисини зэрре гедәр дә нараһат олмаға гојмајар! чијиннда гәсри-Ширине чатдырып.

Имя храброго Фархада, который благодаря силе высокой любви к Ширин, показывает беспрецедентную отвагу, который поехал в Бисутун и один на один схватился с горой, передается из уст в уста. Все говорят о его величественной любви, хвалят его мужество и силу. Ширин также, чтобы увидеть своего преданного возлюбленного понаблюдать этого несгибаемого человека непосредственно за работой и чтобы сказать ему что она очарована его мужеством, приезжает в Бисутун на встречу с Фархадом. Появление Ширин еще больше воодушевляет Фархада, в тысячу раз увеличивает отвагу и мужество этого самоотверженного влюбленного.

В то время из-за отсутствия коня Шабдиза в Меданине, Ширин сёдлает другую лошадь. Конь с трудом носит по скалам чересчур увшеннную драгоценностями девушку. Когда они возвращались, Фархад увидел, как конь споткнулся и Ширин вот-вот упадет с лошади. С тетом, подобным горе, этот человек показывает также невиданную быстроту, подхватывая Ширин вместе с конем и, не причинив даже капельку беспокойства своей возлюбленной на плечах приносит ее вместе с конем к ее черту.

ЈЕДДИ АЛИМ

(НИЗАМИ КӘНЧӘВИНИН «ИСКӘНДӘРНАМӘ» ЭСӘРИНДӘН)

48602

СЕМЬ УЧЕНЫХ

(ИЗ ПРОИЗВЕДЕНИЯ НИЗАМИ ГЯНДЖЕВИ «ИСКЕНДЕР-НАМӘ»)

М. Ф. Ахундов адми.
Азерб. Республика
«ИТАБХ» НАС

Адил бир шаһ кими шеһретленән Македонијалы Искәндәр һәм дә деврүнүн рәвач елмләри илә марагланан мүтәфеккир бир алым кими мәшһүр иди. О, сарајында тез-тез дүзәтдији елми-фәлсәфи мәч里斯ләрдә әнатасында олугу мәшһүр билгичләрле елми мубаһисәләр тәшкىл едир. Бир күн, һәкмдәр јунан елминин көркәмли нұмајәндәләре: Једди таныныш алимла Әрастүн—Аристотел, Әфлатун—Платон, Фалес—Валис, Бөлинас—Аполлон Тянски, Сократ, Фөрфүријус—Порфири вә һәрмүз—Гермес илә хөләттөң әқиқиләрә елми ۋە фәлсәфә едәр сәхбатләр апармага башлајып. Шаһ узүнү бу билгичләрә тутарaq онлардан јарадылыш, қайнат, мадди варлыг, илек төкөн вә с. Һаггында әз билдикләрни даңышмалы ҳаңыш едир.

Шаһы әнатә едән бу алым дәстәси нөвбә илә чыхыш едәрәк дүнja, јарадылыш һаггында фәлсәфи мұлаһизәләр сөйләјир, һөјәттән јарадылмасында әсас олан үнсүрләри, қайнатын сирил көрүнен ганнунауғулуглары вә с. барәдаки көрүшләрни инфа-де едирләр.

Алимләрни сонсуз марагда дингләјөн һәкмдәр өзү дә бу елми мубаһисәләрде фәлл иштириғ едир, хилгәттән сирләрни барәдә јүрүдүлөн фикирләрә мұнасибетини билдирир, шахсы мұлаһизәләрни сөйләјир.

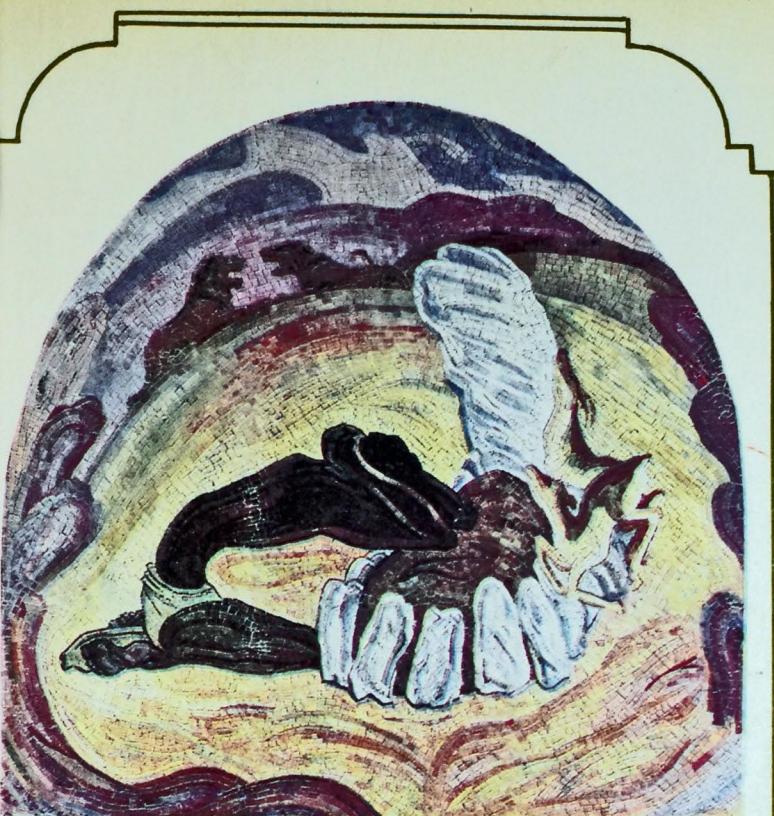
Мухтәлиф деврләрдә јучыныстанда јашамыш бу једди көркәмли мүтәфеккир өзләrinin јарадылыш һаггындақы мұлаһизәләрни рәссамын шәрти тәсвириндә та-машачы илә бир сәмтә дурмуш Искәндәр шаһа бөјән едирләр.

Слыvia справедливым царем, Александр Македонский был известен и как мыслительный ученик, интересовавшийся наиболее значительными в его время науками. На научно-философских меджлисах, окруженный именитыми учеными, он часто организовывал в своем дворце диспуты и споры. Однажды властелин, удалившись в спокойное место вместе с семью видными представителями греческой науки Аристотелем, Платоном, Валисом, Аполлоном Тянским, Сократом, Порфирем и Гермесом завел беседу о науке и философии. Обратившись к этим знатокам, царь просит их рассказать о сокровении, мироздании, матери, первоначальном толчке и другом.

Окружившие царя ученыe; стали по очереди выступать с изложением своих философских размышлений о мире, о сокровении, об основных принципах зарождения жизни, о кажущихся тайными закономерностях вселенной и другом.

С беспредельным интересом слушает ученых правитель и сам активно участвует в этих научных спорах, выражает свое отношение к высказываниям о тайнах природы, излагает и свои личные соображения.

Эти семь известных мыслителей Греции, живших в различные эпохи, свои мысли о сокровении, в условном изображении художника высказывают, как бы находясь на одном уровне со зрителем.

ЛЕЛЛИНИН ГӘБРИ ҮСТҮНДӘ

(НИЗАМИ КӘНЧӘВИНИН «ЛЕЛЛИ ВӘ МӘЧНУН» ӘСӘРИНДӘН)

НА МОГИЛЕ ЛЕИЛИ

(ИЗ ПРОИЗВЕДЕНИЯ НИЗАМИ ГЯНДЖЕВИ «ЛЕИЛИ И МЕДЖНУН»)

Бир пајыз сабаһы, тәбиғет өз көзөллийни итирәрек чансығычы бир көркөм алдығы, чөмөнө, баға сарылығ чекдүй бир заманда көзөл Лейли һөјатла видалашараг ири гера көзлерини өбәді гапајыр. Низами бу көдәрли сөһинени тәсвир едеркен оху-чуларына хатырладыр ки, хәзән вахты етуб кечәөк, тәбиғет јено до чанланачаг, күлүмсөөчөк, ағачлар өз жашын палттарларыны јенидөн кејөөк, јарпаглары солмуш күллөр, чичеклөр јенидөн дирчөлиб виранәје чөврилен чөмөні, бағы тәзедөн өлван рөнкө бојајааг, бәзәөчөк. Лейли исә бир даһа һөјатта гаятмајааг. Әрәб торпагынын бу фұсунқар көзөли, вәфа, сәдагет мүчәссәмәси Лејли өз көзлөрини һөјатта һәмишегилик гапамышдыр.

Севкилисінін елүм хәберіндөн илдірым вурмуш кими јаныбы-жакылан завеллы Мәңчун амы фәрәждар гопарар, сәһралары көзир, накам мәһәббәттінин мәзарыны ахтарыр. Узагдан о ғеріб мәзары көрчәк илан киммә торпагларда гыверьльб, ғынү түрбөнин үстүнә атарат, синәсини сојүг торпага дајајыб ону исти көз јашларыла исладыр.

Вәһшиләр севкилисінин гәбрі үстүндөн айрылмајан Мәңчуну бир ан тәк буражымыр, мәзары гучаглајараг һиссиз дүшән Мәңчунана санкы кешик чекир, онуң дәзүлмәс дәрдине шерик олурлар. Һәсрәтле ағлајан бу вәфелә ашиг һөјатынын сон анларыны да мәң бу мәзар үзәріндә кечириб, чаныны орада тәслим едир.

Осенним утром, когда природа, потеряв свою красоту, обрела унылый вид, когда желтизной покрыло луга и сады, красавица Лейли, расправившись с жизнью, навеки закрыла свои большие черные глаза. Низами, изображая эту печальную картину, хочет напомнить читателям, что время листопада пройдет, природа вновь оживет, улыбнется, деревья опять наденут свой зеленый наряд, голые кусты, поблекшие цветы вновь оживут и разукрасят разноцветными красками превращенные в пустошь луга и сады. Но Лейли больше никогда не вернется к жизни. Эта плениительная красавица арабской земли олицетворение искренности и преданности Лейли навсегда закрыла свои глаза для жизни.

Словно молнией сраженный известием о ее смерти бедный Меджнун с горестными воплями обходит пустыни, ищет могилу своей неутоленной любви. Издали завидев одинокую могилу Лейли, он змеей извивается в песках, бросается на могилу и, прижалвшись грудью к холодной земле, орошает ее горячими слезами.

Дикие звери чи на минуту не оставляют Меджнуна одного. Они словно охраняют слившегося с могилой и лишившегося чувств Меджнуну и сострадают его невыносимому горю. Горько рыдающий преданный влюбленный последние мгновенья жизни провел на этой могиле и здесь отдал душу.

КЭРПИЧКЭСӘНИН НАҒЫЛЫ

(НИЗАМИ КӘНЧӘВИННИН «СИРЛӘР ХӘЗИНӘСИ» ӘСАРИНДӘН)

СКАЗАНИЕ О МАСТЕРЕ КИРПИЧНИКЕ

(ИЗ ПРОИЗВЕДЕНИЯ НИЗАМИ ГЯНДЖЕВИ «СОКОРОВИЩНИЦА ТАИН»)

Шам шөһеринде гоча бир киши јашајырмыш. О, отлардан палтар тохујараг өйни-
нә кејер, сөһөрдөн ахшамаға гөдөр ишлер, көрпич кесерек өз өлинин зәһметилө дола-
нармыш. Гоча јашының сох олиасына баҳмајараг намусла чалышар көсдији көрпич-
ларин тә'рифи диллөрдө, ағылшарда көзәрмиш.

Бир күн чаван бир, шөһәрли оғлан гоча көрпичкесөнә җаһынлашашағ она белә
дејир

— Јашының бу чагында на үчүн бу гөдөр зәһмет чәкирсөн? Бу палчыг, бу сама-
ны бурах! Билмирәм бу ағыр ишдө сөн нә тапмысан? Гоча кишисан, белә ағыр зәң-
мат сенин ишин дейч. Тек адамсан. Сөндән нең кәс бир гарын чөрөк эсиркемәз.
Өмрүнүң бу сон күнлөрини ишләмәден раһат кечире биллөрсән.

Гоча ачы-ячы күлүмсүчәрәк гајғысыз чавана белә чаваб веир:

— Огул, кел сөн мәңбәғын вірратә. Өмәје, зәһметә белә хор баҳма. Мән бу
ағыр ишә алышмышам Вәхтилә мән өзүм әлими бу сөнәтә вірратдим ки, ону сенин
кимигәринин гарышында ачарег хәчелетле сөдага, истемәјим. Бу зәмәјим сајәсindә
мәним кезүм, һәмниң тохдур. Өзүм де нең кәс мәнтач дейиләм. Өз алын
таримлә рузи газаннег, әлимин зәһметилө чөрәк јемәк мәним үчүн сөздәтдир.

Гочының бу сезләре чакен оғланы бәрк утандырыр. О, вә сөһинни баша дүшәрек,
хәчеләтдән башыны ашағы салыр.

В городе Шам жил старый человек. В одежде, сотканной из трав, он работал с
утра до вечера. Изготавливая кирпичи, он жил трудом своих рук. Несмотря на пре-
клонный возраст, старик работает на совесть и хвала о сделанных им кирпичах не
сходит с уст людей.

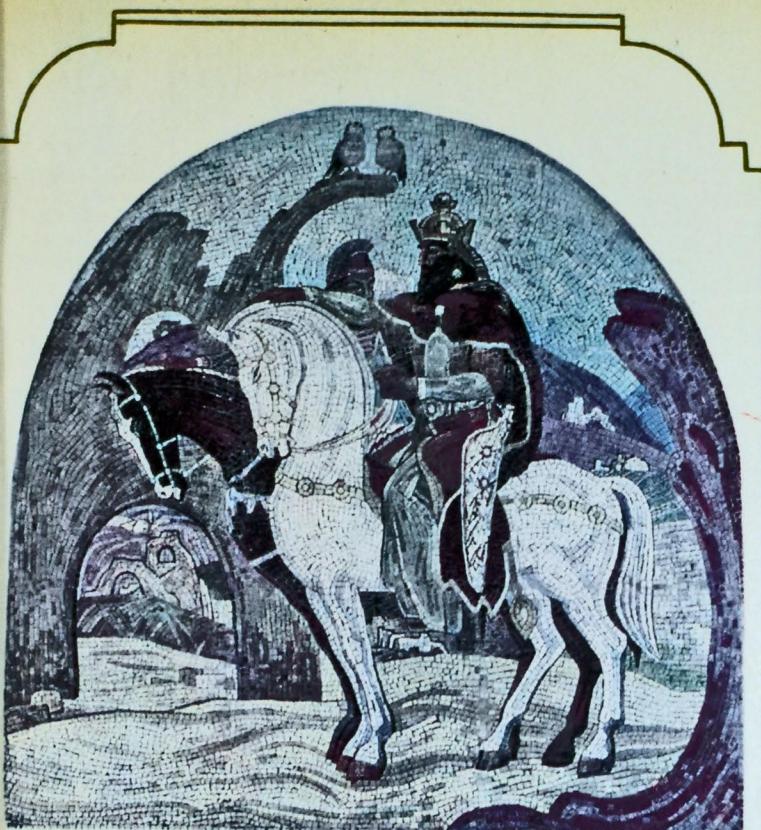
Однажды молодой горожанин, приблизившись к старому кирпичнику, сказал:

— Зачем на склоне лет ты столько трудишься? Брось эту глину, эту солому! Не
знаю, что нашел ты в этом тяжком труде? Ты стар, столь тяжелый труд не по тебе.
Ты одинок. Никто не откажет тебе в куске хлеба насущного. Последние дни своей
жизни ты мог бы провести спокойно.

Горько усмехнувшись, старик отвертил беззаботному юноше:

— Сынок, не учил бы ты меня разуму. Не смотри с таким презрением на работу.
Я привык к этому тяжелому делу. В свое время я сам привыкал руки к труду, чтобы
не раскрывать их перед такими как ты, со стыдом выпрашивая на жизнь. Благодаря
труду мои глаза и душа всегда сыты. И сам я ни от кого не завишу. Для меня счастье
ценой пота добывать пропитание, трудом своих рук зарабатывать на жизнь.

Слова старика сильно смущили юношу. Поняв свою ошибку, он от стыда опустил
голову.

БАЛГУШЛАРЫН СӨНБӘТИ

(НИЗАМИ КӘНЧӘВИНИН «СИРЛЭР ХӘЗИНӘСИ» ЭСӘРИНДӘН)

РАЗГОВОР СОВ

(ИЗ ПРОИЗВЕДЕНИЯ НИЗАМИ ГЯНДЖЕВИ «СОКРОВИЩНИЦА ТАЙН»)

Залым. Өнүширәвән шаһ бир күн вәзир вә гошуны илә бирликдә ова чыхмышды. Ов ахтара-ахтара гошуңдан узаглашан шаһ вә вәзир виран галмыш бир кәндә тесадуф едириләр. Шаһ хәрабәликлөр үзөринә гомумш ики бајгушун чивилдәшәрәк бир-бирилә нә исә дәнышдыгыны көрүр. Бајгушларын бу чүр төләшлә сөһбәт етмәси Өнүширәвәнның соң мәрғандырыр. О, вәзиринән гушларын бир-бирина нә дедикләрни хәбер алыр. Мұдрик вәзир шәһәдејир:

— Гиблии алем, бајгушларын бу дәнышынында ибратли бир мә'на вардыр. Шаһым, бу никметдән дәре گұлмаудыры. Бүнләрдән бириسى өз гызыны о бирисинин оғлуна вермишdir. Инди исә суд баласы оларaq ондан бу хараба кәнді ва бир неча белә хәрабәликлөр истәјир. О бири бајгуш исә она дејир, бүнүн үчүн үрөйини сыхма. Шаһым зұлмұн көрмүсәнми? Шөһымызын зұлму һәлә соң абадлыглары хараба тојуллар азасында отраff бајгушларла дөлмушдур.

Шәһы хачалет тәри басыр. О, өзүнүн бәд әмәлләре үчүн бәрк пешманчылығ чакири:

Бу сөзләр Өнүширәвәнның санкы јүхудан ојадыр. Шаһ дәрін бир әһ чәкәрәк өз-өзүна дејир:

— Көр мән на гәдәр әдәләтсизәм ки, зұлмұмүн сорагы гушлара да кедиб чатмышдыр. Мен һәр шеңін ундууб ән халтын, на дә өлкәннің гејдинә галмышам. Етдийм зұлмләр әбәд кәндәләри хараба жевириши, кәндилләрин хырманы дәңсиз галмыш, тојуллар азасында отраff бајгушларла дөлмушдур.

Шәһы хачалет тәри басыр. О, өзүнүн бәд әмәлләре үчүн бәрк пешманчылығ чакири:

Жестокий шаһ Анушираван однажды с визирем и войском выехал на охоту. Отделившись от войска в поисках дичи, шах и визир случайно оказались в разоренном и опустевшем селе. Шах видит двух сов, усевшихся на развалинах и о чем-то щебечущих друг с другом. Анушираван очень заинтересовывает столь волнованный разговор сов. Он спрашивает у визиря о содержании беседы птиц. Мудрый визир отвечает:

— О светлейший, в разговоре этих сов содержится поучительный смысл. Мой шах должен извлечь урок мудрости. Одна из них выдала свою дочь за сына другого, а теперь в качестве цехи за вскормленное молоко просит у другой это и еще несколько разоренных сел. А та сова отвечает, что беспокоиться незачем:

— Разве не видишь жестокость шаха? Тирания нашего шаха превратит в развалины еще много благоустроенных сел. Я тебе дам столько пустошей, сколько ты пожелаешь. Эти слова словно пробудили Ануширавана от сна. Глубоко вздохнув, шах сказал самому себе:

— Смотри, насколько ты несправедлив, что весть о твоей жестокости дошла даже до птиц. Все забыв на свете, я не заботился ни о народе, ни о стране. Совершенные мною жестокости превратили в развалины благоустроенные села, оставили без единого зернышка гумно крестьянина, а вместо кур — вокруг лишь совы.

Шах прошибает пот стыда. Он очень сожалеет о совершенных злодеяниях.

БӘҮРАМ ВӘ ӘЖДАҢА

(НИЗАМИ КӘНЧӘВИНИН «ЈЕДДИ КӨЗӘЛ» ЭСӘРИНДӘН)

БАХРАМ И ДРАКОН

(ИЗ ПРОИЗВЕДЕНИЯ НИЗАМИ ГЯНДЖЕВИ «СЕМЬ КРАСАВИЦ»)

Иран сөлтөнөттүндө ھөкмдарлыг едән шаһ Іәздиқүрдүн оғлу Бәһрамын овчулуг мәһәрәти дилларда әзбәрdir. Шәһзадә хүсүсән чох кур овладыбындан Бәһрам. Күр ады ишә мәшүүрлашмышды.

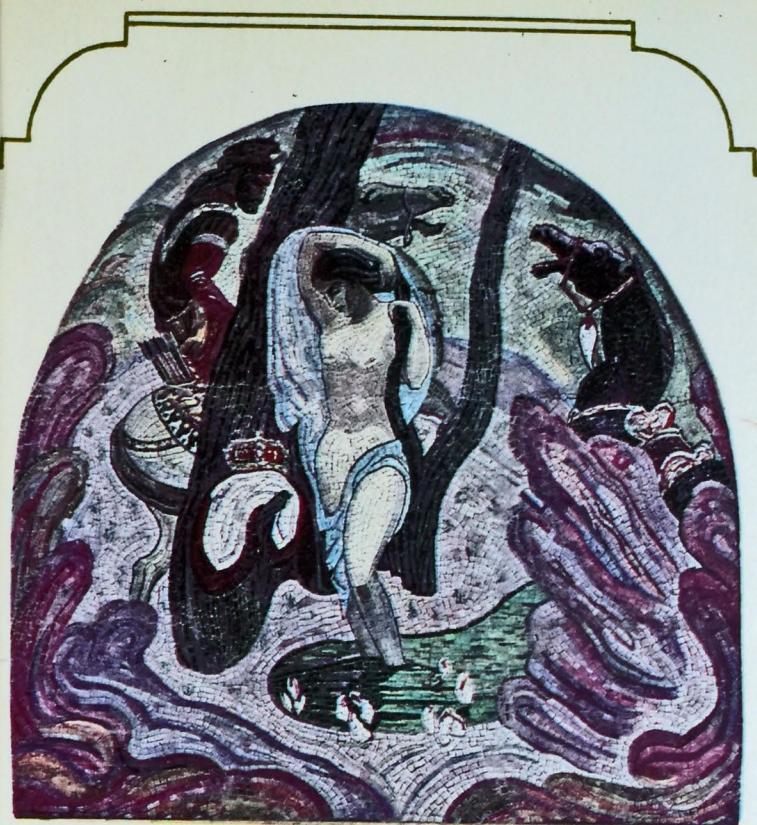
Бир күн ов заманы Бәһрамын габагындан көзәл бир кур гачыр. Шәһзадә күрүн далысынча дүшүр. Кур гачыр, Бәһрам говор.. Нәһәјет, кур шаһзадәни бир мәғараја көтириб чыхарыр. Бәһрам магаранын ағзында бејүк бир әждаһанын жатығыны көрүр. Дәрнәл аңлајыр ки, кур ону бура абес көтирмәмишdir. Бәһрам тез каманына һашалы бир ох гојараг әввәлчә әждаһанын көзләрини нишан алый ону кор едир. Соңra иса бычагы онун үрәинөн саплајыр. Әждаһа деңшәтли бир нә'рә голарараг јөрө серилир. Бәһрам бычаг ишә әждаһанын гарныны ярбы орада күрун баласыны көрүр. Шәһзадә үчүн айдын олур ки, әждаһадан зұлма көрөн заваллы кур онун жанына аман истемәје көлмиш, интигам алмаг үчүн ону көмөјә чагырмашышды.

Бу заман әждаһаны өлмүш көрөн кур өзүнү төләсик мәғараја салыр. Бәһрам да ону тураг үчүн мәғараја киреркөн срада хәзинә олдуғыну көрүр. Бәһрам өз әдәлтли ишине өзөө олараг тапдигы бу хәзинәни сараја дашытдырараг ону сәхаветле халга пайлајыр.

Сын правящего в иранском государстве Ездигурда Бахрам прославился своим охотничим искусством. Из-за того, что принц особенно много охотился на гуров (онагров) он был известен под именем Бахрам Гур.

Однажды во время охоты прямо перед ним появился и потом стал убегать от него великолепный гур. Принц бросается в погоню. Гур бежит, Бахрам догоняет... Наконец, гур привел принца к одной пещере. Бахрам видит у входа в нее огромного спящего дракона. Принц тут же догадывается, что тур не зря привел его сюда. Мгновенно вложив в тетиву раздвоенную стрелу, Бахрам сначала целился глаза дракона и ослепляет их. Затем он воняет нож в его сердце. Со страшным ревом дракон валится на землю. Распоров ножом живот дракона, Бахрам видит в нем детеныша гура. Принцу становится ясно, что бедный гур вынужден был прийти к нему и обратиться за помощью, чтобы отомстить жестокому дракону.

В это время гур, видя, что дракон мертв, быстро вбегает в пещеру. Бахрам идет следом, чтобы поймать его, и замечает там клад. В честь своего справедливого действия Бахрам велит перенести этот клад во дворец и щедро раздает его народу.

ХОСРОВ ВӘ ШИРИН

(НИЗАМИ ҚӘНЧӘВИНИН «ХОСРОВ ВӘ ШИРИН» ЭСӘРИНДӘН

ХОСРОВ И ШИРИН

(ИЗ ПРОИЗВЕДЕНИЯ НИЗАМИ ГЯНДЖЕВИ «ХОСРОВ И ШИРИН»)

Иран шаһзадаси Хосровун јахын нәдимләрindәn олан рәссам Шапур бир күн она Арран өлкеси, бу өлкөнин һекмдары Мәхин Бану ۋە онун вәлиеңди Ширинин көзәллийиден данышыр. Ширинин тә'рифини ешидан шаһزادә бир көнүлдөн мин көнүлө ашиг оларaq Шапуру онун далысына көндәрир. Аррана көлен Шапур чөкдији сөнөт өсаринин көмәјиле Ширине тә'сир едәрек ону Хосровун јанына Мәданиә кетмәје разы салыр. Ширин ов бөһәнесисла Шәбдизи миңәрәк Мәданиә өз гијаби мәһәббәттинин ардынча ѡлланаыр. Кече-күндүз јорулмадан ат чапан Ширин ѡлда јашыл бир чөмнликка сөфали чешмәје раст көлир. О, атдан дүшәрек, һәм раһатланмаг, һәм де жолун төз-торпагыны тәмизләмәк учун чешмәје кириб чиммәје башлајыр.

О бирин тәрәфдән Хосровун дүшмәнләрini онунда атсынын арасынын вуруулар. Атасынын гәзәбиден горхан Хосров Бозорк Уммидин мәсләһәти иле бир нечे күнлүjө Меданидан узгалашмағы гәрара алыр. О, кече икен атына миңиб бирбаш Арран—Ширинин јанына кедир. Йолда Хосров да тәсадүфен һәмин чешмә башында ис-тираhet етмөлө олур. Чешмәде чиман көзәл бир пери шаһзадәнин дигәттини чөлб едир. О, көзүнү гыйдан аյыра билмир. Хосровун үрөйине даммышды ки, бу көзәл онун сөекилиسى Шириндир.

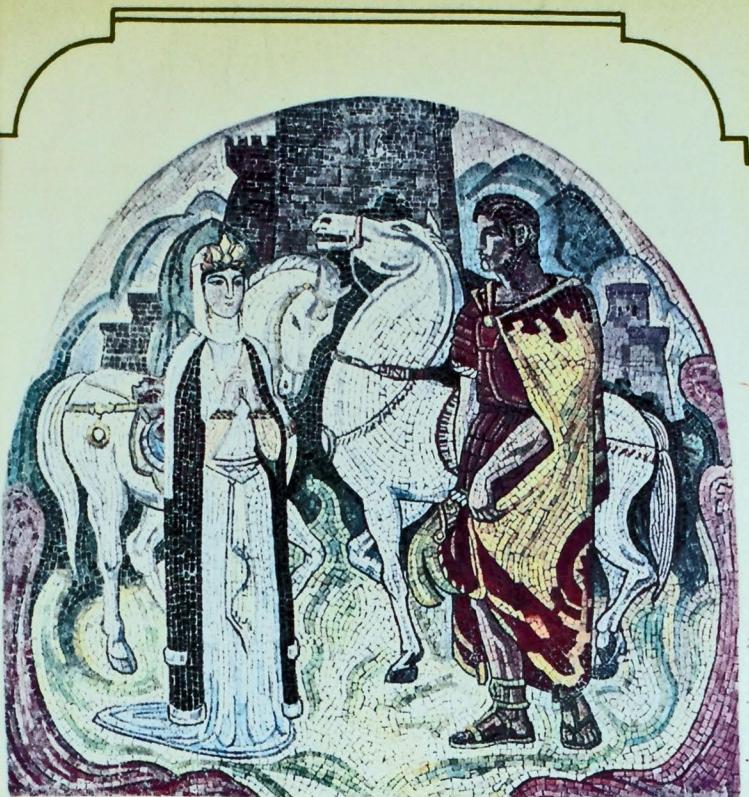
Ширин башыны чевирәркән Хосрову көрүр. Елә илк бахышдан о, бу көнчин шәклини көрөрөн вурулдугу Хосров олдуруну нисс едир. Аңаг Хосровун садә кейими ону чашдырыр. Ширин хәбәрсиздир ки, шаһлар сәfәр заманы шаһнан либасларыны дәйнәрек һәмиша садә кейинрәлрәп. Хосровун бахышларындан уттанан Ширин гара саңалары иле үзүнү ۋە بәденини өргүр. Хосров гыза көйнөмә имкан вермәк мөгсәдилә үзүнү јана чевирir. Ширин бир ан ичинде судан чыхараг чөлд бир һәркәттә кейинрәп Шәбдизе миңиб көздөн итир. Ширин чешмәдә көрмәјән Хосров пешман оларaq ѡолуна давам едир. Беләликлә, чешмә башында тәсадүфен көрүшән бу ики сөекили бир-бирини танымайраг никаран бир һәлдә айрылылар.

Один из приближенных шутов иранского принца Хосрова — художник Шапур однажды рассказывает ему о стране Арран, правительнице ее Мехин Бану и о красоте ее наследницы Ширин. Услышав о красоте Ширин, принц влюбляется и посыпает за нею Шапуру. Приехавшему в Арран Шапуру удается воздействовать на Ширин, очаровав ее нарцсованным им портретом Хосрова, убедите ее поехать в Медан.

Под предлогом охоты Ширин седает своего коня Шабдиза и направляется в Медан в зеленом лугу чистый родник. Чтобы отдохнуть и смыть дорожную пыль, Ширин спешится и окунается в родник.

С другой стороны враги Хосрова настраивают отца против него. Боясь отцовского гнева, он по совету Бозорг Уммиды, решает удалиться на несколько дней из Медана. Уже ночью, оседлав коня, он скакает прямо в Арран к Ширин. В пути случайно останавливается отдохнуть у того же родника. Внимание принца привлекает купающаяся в роднике красавица пери. Он не может оторвать глаз от девушки. Сердце подсказывает ему, что эта красавица — его возлюбленная Ширин.

Повернув голову, Ширин видит Хосрова. С первого же взгляда она чувствует, что перед нею — юноша Хосров, в изображение которого она влюбилась. Однако простое одеяние Хосрова смущает ее: Ширин не знает, что шахи во время странствий всегда облачаются в простое одеяние. Стыдясь взглядов Хосрова Ширин закрывает лицо и тело черными волосами. Чтобы дать возможность одеться девушке, Хосров отворачивается. В мгновенье, выйдя из воды, она одевается, и вскочив на коня, теряется из виду. Не видя Ширин в роднике, Хосров с сожалением продолжает свой путь. Таким образом, случайно встретившиеся у родника двое влюбленных, не узнав друг друга, расстаются с беспокойным чувством в груди.

НУШАБӘ ВӘ ИСКӘНДӘР

(НИЗАМИ КӘНЧӘВИНИН «ИСКӘНДӘРНАМӘ» ЭСӘРИНДӘН)

НУШАБА И АЛЕКСАНДР

(ИЗ ПРОИЗВЕДЕНИЯ НИЗАМИ ГЯНДЖЕВИ «ИСКЕНДЕР-НАМЭ»)

Македонијали Искендер бир күн Барденин гадын һөкмдары Нушабенин һүнөр ве чай-чөлалы һаггында ешидир ве онунла чоң марагланып. Искендер шаһ ешилдикләрниң бир даһа јохламаг, абад Барденин бу бачарылы һөкмдарыны шәксен сејр етмәк магсадилә озы елчи гијафесинде сараја келир. Ағыллы гадын еле илк көрүшдән онуң елчи олмадығыны аналаыр. О, ады яр үзүнү перзәе салан Искендер шаһы танылырып. һөкмдар вәзүнүн елчи олдуғуну тә'кид едәндә исе Нушабә һөкмдарын илеје чекилмиш шәклини көтириб онуң үзүнө көстэрір.

Чыхылмаз вәзүйітә дүшән шаһ нә едәөжини билмир. Нушабә исе бу женилмәз һөкмдар гарышсында вәзүн ләјәгәтле апарыр. О, фатең Искендерде мейдан охүјәргәз һүнориндан сез ачыр, она «асланын еркәндишиси олмаз» ел мәсәлини хатырладыр.

Нушабә Искендерин шәрефине шаһанә бир зияфәт дүзәлдир. Сүфранни мин чүр не'матла бәзәтдирир. Анчаг шаһы касаларда јемәк сүфрасинә гојулан даш-гашлар һәјратланырир. О, Нушабә даш-гашын јемәк учүн олмадығыны билдириб, јемәк сүфрасинә бүнларын бүгүн гојулдуғуну хәбер алыр. Нушабә исе чоң инчә, һәм дә түтәрлө бир тәрәздө болғаз жолу олмајан бу жарысы дашардан өтөри бүнчә вұрушуб қарпышмағын ебас олдуғуну сәләйір.

Әввәлләр гадына хср бахан, онум икидлик ве шұмаәтінә шүбһә илә жанашан Искендер Нушабенин зәқа вә һұнары гарышсында һејран олуп.

Рәссам Нушабә илә Искендерин сарајда баш верән көрүшүнүн Бәрдә галасынын жынында тәсэир етмишdir.

Александр Македонский узнает однажды об отваге, величине и уважении которым пользуется правительница Барды Нушаба, заинтересовывается ею. Чтобы убедиться в этом, а также самому взглянуть на умелую правительницу, он в одевании посла прибывает к ней во дворец. Умная женщина с первого же взгляда определяет, что перед нею не посол. Она узнает царя Александра, имя которого обращает в дрожь все на земле. А когда царь представляется ей послом, Нушаба приносит и показывает его портрет, нарисованный на шелке.

Оказавшийся в безвыходном положении, царь не знает, как ему быть. А Нушаба достойно ведет себя перед непобедимым царем. Сперва,бросив вызов завоевателю Александру, она говорит о своей храбости, напоминая ему неродную поговорку о том, что «не бывает среди львов самцов или самок».

Затем в честь Александра она устраивает пышное пиршество. Золит украсить его тысячу драмами земли. Однако царя повергают в изумление драгоценные камни в гиалах, выставленных на обеденной скатерти. Сказав Нушабе, что эти драгоценности не для еды, он спрашивает, почему их принесли сюда. А Нушаба очень изысканно и веско вместе с тем замечает ему, что бесполезно биться ради этих никчемных камней, которые даже в еду непригодны.

Прежде Александр, с презрением смотревший на женщину, с сомнением относившийся к ее храбости и доблести, очарован умом и ствагой Нушабы.

Художник изобразил встречу Нушабы и Александра возле Бардинской крепости.

ИСКЕНДЕР ВӘ ЧОБАН

(НИЗАМИ КӘПЧЭВИНИН «ИСКЕНДЕРНАМӘ» ЭСӘРИНДӘН)

АЛЕКСАНДР И ПАСТУХ

(ИЗ ПРОИЗВЕДЕНИЯ НИЗАМИ ГЯНДЖЕВИ «ИСКЕНДЕР-НАМӘ»)

Бир күн Искәндәр шаһын севкилиси бәрк хәстәләнәрәк үмидсиз бир һалда јатага душүр. Ша'т өлкөнин бүтүн һәкимләрни топлајарaq онун дардинә әләм етмәјә чалышыр. Элләрнәндән көләни осирәмәјән һәкимләр ону сагалда билмирләр. Шаһ севимли дилберинин сагалмамасындан чох кәдәрләнir. О, гәм-гүссә ичарисинде таҳтдан душәрәк фикрини дагытмаг учун еванса чыхыр, әтрафы сејр еләмөјә башлајыр. Бу заман шаһын көзүнә гоча бир чобан дәйир. Шаһ әмр едib чобаны јанына чагытдырыр

Чобан шаһын һүзүрүнә көләрөн әдәбләр жерি епүр. Шаһ она бир рәвәјәт данишраг конкүнүң ачылагы әмр едир. Ел билимиси мүдриң гоча зөвөләчә шәфанд онун пери-шәнлиғынын сәбабине хәбәр алыш. Шаһ севимли көзәлинин өлүм јатагында олдугуну билдириңчә дүнja көрмүш гоча чобан ибрәтамиз бир рәвәјәт данишыбы тәсelli веир. О, һәјатдан алдигы бу мараглы рәвәјәтла шаһа үмидини итирмәмәй, чөтиң анларда да инамта жашамагы тәлгін едир. Ағыл гочанын һикматли сезләрина марагла-гулал асан һәкмәдәр чобанын сезү сона жетинча хидмәтниләрнин «сағалды, сагалды»—дејә чыгырдыларыны ешидир.

Нәкмәдәр түкәнмәз бир мәнәббәтла севдији көзәлин сагалмасы хәбәрнәндән чох сөянине.

Однажды возлюбленная царя Александра, сильно заболев, слегла в безнадежном состоянии. Царь, собрав всех врачей страны и стараясь отвести беду. Однако все усилия лекарей безуспешны. Царь очень печалится, что покорительница его сердца не выздоравливает. И в печали, сойдя с трона, он выходит на террасу, чтобы разогнать тоску. В этот момент на глаза царю попадается старый пастух. Царь приказывает, чтобы пастух привел к нему.

Представ перед царем, пастух целует перед ним землю. А царь велит ему рассказать историю, чтобы отвлечься. Мудрый старик спрашивает сперва у царя причину его печали. Царь сообщает о том, что любимая его находится на смертном одре. Повидавший жизнь старик, рассказывает поучительную историю, утешая его. Этой взятой из жизни занимательной историей, он внушиает царю не терять надежду, жить с верой, даже в трудные минуты жизни. Властелин, с интересом внимавший глубоко-мысленной речи мудрого старика, по окончании рассказа услышал зов слуг, выкрикнувших «выздоровела, выздоровела».

Правитель обрадовался известию о выздоровлении красавицы, к которой питает неистощимую любовь.

ССРИ халы рәссамы Микаил Абдуллаевин җарадымылыгында бијүш шайр вә мүтәффик Низами поэзијасы мөвзусу мүнүм јер тутур. О, шаирин бүнәсиянын көзәллијини вә һәмәләциини тәрәннүк едән там бир сырт киңәлә сәнат әсәләрләр җаратмашылар. Быкы метросунун «Низами» стансијасынын бәзәјен мозаик паннолары бу мөвзүнүн таңы сајмаге олар. Метрополук һәмин стансијасының нысъы оларас «Герилтә сарај» адлан-ধырылар. Бу әсәләр ичарисинде яләз «Хәмсәнин мәшнүр сөйнәләре из силингэт экзими тапшышылар. «Герилтә сарај» шаипик паннажында образы илә тамамланып.

Поэзия выдающегося поэта и мыслителя Низами Гянджини занимает важное место в творчестве народного художника СССР Микаила Абдуллаева. Из создан ряд прекрасных произведений искусства, воспевающих красоту и величие поэтического мира Низами.

Венцом этой темы стали мозаичные панно, украшающие станцию «Низами» Бакинского метрополитена.

С полным правом называют эту станцию «Подземным дворцом». Среди этих произведений майолики свое отражение характерные особенности и достоинства знаменитых сцен из бессмертной «Хамса» («Пятерица»), «Подземный дворец» завершается грандиозным портретом великого поэта, создающим стабильность всей экспозиции.

1981

927

Низами Гянджези
840 лет